Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

"Рыцарь, мне не нужен свет..." | «Oh, chevalier, je n'ai pas besoin de lumière...»

Auteur: Ада Айнбиндер, Люцерн , 28.12.2018.

Оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева © V. Baranovsky

9 января 2019 года в одном из лучших залов Швейцарии, люцернском KKL, Оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева представит концертную версию одноактной оперы П. И. Чайковского «Иоланта» в рамках программы Культурный процент MIGROS. Напомним историю создания этого полуторачасового шедевра.

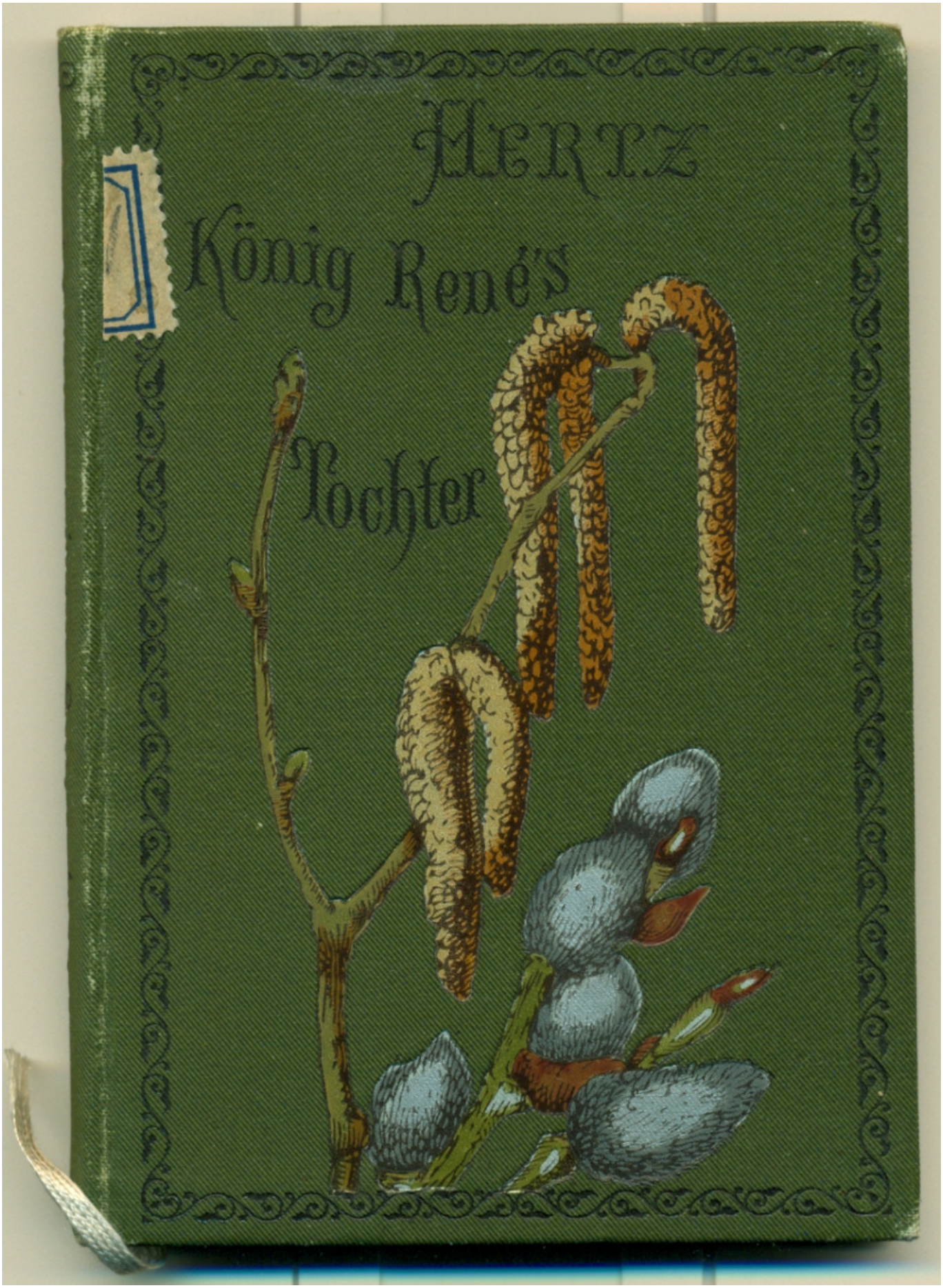
|

Le 9 janvier 2019, dansle cadre du programme de concerts Migros-Pourcent-culturel-Classics, dans une des meilleures salles suisses, le KKL de Lucerne, l’orchestre du théâtre Mariinski, sous la direction de Valery Gergiev, présentera la version orchestrale de Iolanta, opéra en un acte de Piotr Tchaïkovski. Rappelons ici l’histoire de la création de ce chef-d’oeuvre d’une heure et demie.

«Oh, chevalier, je n'ai pas besoin de lumière…»

Опера П. И. Чайковского «Иоланта» написана по драме Г. Герца «Дочь короля Рене» в переделке В. Р. Зотова. Автором либретто стал младший брат композитора Модест Ильич Чайковский, участвовавший и в работе над «Пиковой дамой». Петр Ильич активно помогал в создании либретто, предлагая различные изменения и дописывая необходимые ему тексты. «Иоланта» – последняя опера Чайковского и, пожалуй, одно из самых загадочных его сочинений. Почему сюжет о чудесном исцелении слепой девушки заинтересовал композитора? Что должна увидеть его Иоланта? Попробуем обратиться к истории.

В 1890 году Чайковский получил заказ от Дирекции Императорских театров на создание одноактной оперы и двухактного балета к сезону 1891/1892 г., которые должны были идти в один вечер.



«Дочь короля Рене» Г. Герца из личной библиотеки П. И. Чайковского ((с) ГМММЗ П. И. Чайковского)

«Щелкунчик», как сюжет для будущего балета, был предложен Дирекцией с подачи Мариуса Петипа. В отношении «Иоланты» история совсем иная. По словам Модеста Ильича, сюжет «Иоланты» Чайковский выбрал сам. Известно, что впервые Чайковский прочел «Дочь короля Рене» в февральском номере журнала «Русский вестник» за 1883 год, где она была опубликована в переводе Федора Миллера. Как признавался композитор в интервью в ноябре 1892 года, именно тогда у него впервые возникла идея создания оперы: «Сюжет этот очаровал меня своей поэтичностью, оригинальностью и обилием лирических моментов. Я тогда же дал себе слово когда-нибудь положить его на музыку».

Процесс работы над «Иолантой» и «Щелкунчиком» был для Чайковского тяжелым, порой даже мучительным. Композитор сначала бросил все силы на балет, который как бы был ему «навязан». В то же время Чайковский был сильно расстроен: из репертуара Мариинского театра было исключено его любимое детище, «Пиковая дама», да и сроки не давали покоя – оба сочинения должны были быть готовы к сезону 1891/1892 г., а на отведенное для работы время накладывалась уже запланированная концертная поездка по городам США. Перед отплытием в Америку композитор на некоторое время остановился в Руане в надежде поработать. Сочинение шло тяжело, Чайковский впал в панику и обратился к Директору Императорских театров Ивану Всеволожскому с просьбой перенести постановку на год на сезон 1892/1893 г. Свое состояние композитор описал в письме к брату Модесту Чайковскому 3(15) апреля 1891 года:

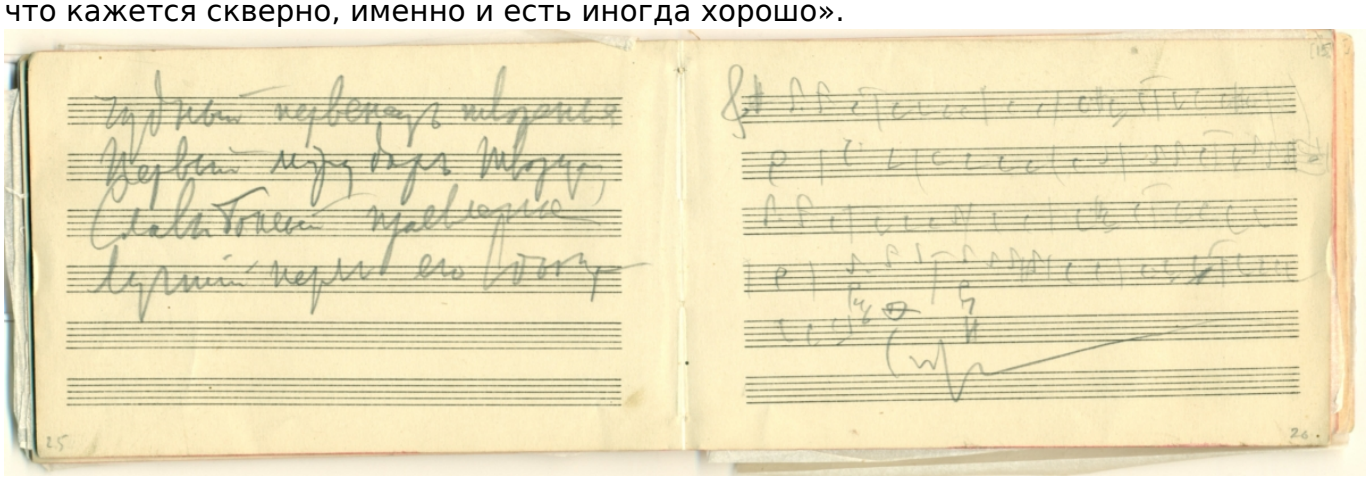
«“Casse-noisette”и даже “Дочь короля Рене” обратились в какие-то ужасающие лихорадочные кошмары, столь ненавистные, что, кажется, нет сил выразить. […] Вот уж я дошел до того, что даже “Дочь кор[оля] Рене” ненавижу. А ведь вся штука в том, что я должен ее любить!!! … Я ведь чувствую, что из “Дочери кор[оля] Р[ене]” могу сделать шедевр, – но не при этих условиях».

Подмосковное Майданово, где П. И. Чайковский работал над «Иолантой» ((с) ГМММЗ П. И. Чайковского)

Во время пребывания в США, где с триумфом шли его гастроли, настроение Чайковского меняется. По дороге на Ниагарский водопад он вновь пишет брату Модесту 29 апреля (11 мая) 1891 года:
«Более чем когда-нибудь я влюблен в сюжет “Иоланты”, и твое либретто сделано вполне отлично. Но когда в Руане, иллюстрируя музыкальные пряники, солдатиков, кукол и т. п., я увидел, что мне еще много работы над балетом и лишь потом я могу приняться за оперу, – когда я сообразил, что ни на пути в Америку, ни в ней, ни даже на возвратном пути я не буду иметь возможности работать, – то пришел в отчаяние, почувствовал полную невозможность как следует исполнить взятое на себя дело. Тут-то я перестал любить “Иоланту”, и именно для того, чтобы снова и страстно ее полюбить, я решился отказаться. Как только отказался – так и полюбил. О, я напишу такую оперу, что все плакать будут, – но только к сезону 1892-1893».

Действительно, работа пошла иначе, но непосредственно к сочинению «Иоланты» Чайковский приступил 10 (22) июля 1891 года, вернувшись из всех своих поездок в подмосковное Майданово. И вновь обратился к брату: «Давно я не писал тебе, Модя! А между тем постоянно имею дело с тобой, сочиняя “Иоланту”. Либретто прекрасно. Есть один недостаток, в коем ты не виноват. Я нахожу, что между дуэтом о свете и концом слишком мало музыки, а всё разъяснения действия. Боюсь, не будет ли скучно. Впрочем, может быть, я и ошибаюсь. Я начал не с начала, а с сцены между Иолантой и Водемоном. Ты отлично сделал эту сцену, и музыка могла бы тут быть великолепна, но мне кажется, что у меня вышло не особенно хорошо. <…> Сомнения

в себе чаще и чаще на меня нападают. <…> Впрочем, ты по опыту знаешь, что авторы ошибаются в оценке своих произведений во время акта творчества и что-то, что кажется скверно, именно и есть иногда хорошо».



Работа над «Иолантой». Записная книжка П. И. Чайковского № 13 ((с) ГМММЗ П. И. Чайковского)

В сентябре опера уже была закончена в эскизах и до конца года инструментована, а почти через год, 6 (18) декабря 1892 года, на сцене Императорского Мариинского театра в Санкт-Петербурге состоялась премьера сразу двух сочинений Чайковского: оперы «Иоланта» и балета «Щелкунчик». Роли Иоланты и Водемона исполнили супруги Медея и Николай Фигнер. Дирижировал Эдуард Направник. Сам композитор отозвался о спектакле: «Успех был не безусловный. Опера, по-видимому, очень понравилась, – балет скорее нет. И в самом деле, он оказался, несмотря на роскошь, скучноватым. Газеты, как водится, обругали меня жестоко».

Реакция прессы на премьеру действительно была очень разной: одни заявили, что опера статична, действие замедлено, другие хвалили музыку и отмечали, что Чайковский проявил себя «прекрасным симфонистом и знатоком оркестра». Один из критиков констатировал: «К сожалению, на этот раз мелодическое вдохновение композитора далеко не оказалось на обычной высоте. В сущности, «Иоланта», за исключением двух хоровых номеров, представляет собой сборник одно- или двухголосных романсов г. Чайковского, не из числа особенно удачных […]». Другой рецензент вовсе заявил: «Для такого рода произведений, разумеется, не нужно никакого вдохновения, потому что в них нет никакого творчества. Это действительно ремесленная работа, которая на художественное значение не может претендовать». И даже Н. А. Римский-Корсаков называл это сочинение «одним из слабейших».

Оркестровая партитура «Иоланты», выпущенная издательством П. Юргенсона ((с) ГМММЗ П. И. Чайковского)

В целом «Иоланта» так и осталась не понятой, многие слушатели и зрители сами оказались «слепы» к этой очень глубокой и трогательной истории. Да, эта опера не похожа ни на одно сочинение Чайковского. Пожалуй, только в нем нет очевидного вечного противостояния добра и зла, героя и всеразрушающего рока, когда самое искреннее и светлое чувство неминуемо оборачивается трагедией. Здесь на первый взгляд все наоборот: именно любовь и стремление к свету преодолевают обстоятельства (неизлечимую слепоту героини) и приводят к, казалось бы, счастливому финалу. Но возможен ли счастливый финал у Чайковского? Что есть слепота и в чем прозрение? Принесет ли оно счастье?

Несмотря на неоднозначные реакции, вскоре после петербургской премьеры, уже в январе 1893 года, «Иоланту» поставили в Гамбурге. По предварительной договоренности либретто было переведено на немецкий язык; на нем и шел спектакль, дирижировал Густав Малер. Вскоре после смерти Чайковского опера была поставлена в Москве в Большом театре.

Либретто этой оперы заимствовано изъ одноактной драмы датскаго писателя Генриха Герца — «Дочь короля Рене» и обработано слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствіе происходитъ въ XV-мъ вѣкѣ, въ Вогезахъ, въ роскошномъ саду при замкѣ, въ которомъ живетъ Іоланта, слѣпая, дочь короля Прованса—Рене. При поднятіи занавѣса, Іоланта бесѣдуетъ со своей кормилицей, Мартой, и жалуется, что ее томитъ какое то невѣдомое ей

Г-жа Медея Фигнеръ и г. Фигнеръ—въ роляхъ Іоланты и графа Водемона («Іоланта», опера П. И. Чайковскаго).

Медея и Николай Фигнеры, первые исполнители партий Иоланты и Водемона ((с) ГМММЗ П. И. Чайковского)

Конечно, «Иоланта», не пользовалась такой популярностью, как «Онегин» или «Пиковая дама». В советское время либретто оперы и вовсе было переписано, и «Иоланта» полностью превратилась в красивую сказку об исцелении прекрасной принцессы. Но это сочинение наполнено философией и метафорой, игрой понятий – слепоты физической и духовной. В поисках смыслов этой небольшой одноактной оперы находят и христианские мотивы, и пантеизм Б. Спинозы, труды которого Чайковский активно изучал во время работы над ней.

Время идет, и в последние годы к «Иоланте» обращаются все чаще. Помимо России она была поставлена в крупнейших театрах мира: Театр Реал (Мадрид, 2012 г.), Театр ан дер Вин (Вена, 2012 г.), Метрополитен-опера (Нью-Йорк, 2015 г.), Парижская национальная опера (2016 г.)...
Конечно, каждый постановщик по-своему пытается разгадать тайну Иоланты, и в результате появляются очень разные спектакли. Это может быть опера-притча о жизни и смерти, в которой прозрение – переход в другой мир, или размышление о том, какой ценой дается прозрение/познание. А кому-то видится, что эта опера о судьбе России на сломе эпох и т. д. Возможно, код «Иоланты» и ее идеи раскрываются именно в дилогии с балетом «Щелкунчик». В какой конкретно момент концепция «Щелкунчика» стала именно концепцией Чайковского, а не «иллюстрацией музыкальных пряников», сказать сложно. Но то, что, выполняя план Петипа, композитор вложил в музыку те «роковые вопросы бытия», которым в том или ином виде посвящены все его произведения, – безусловно. Так же безусловно, что «Иоланта» и «Щелкунчик» сложились для Чайковского в общую драматургическую концепцию.

В Люцерне в партии Иоланты выступит солистка Мариинского театра Ирина Чурилова

Для Мариинского театра «Иоланта» остается очень важным и по-настоящему родным сочинением, ведь написана она была именно для этой легендарной сцены. Символично, что «Иоланта» стала первым спектаклем, показанным на сцене новой Мариинки-2 (режиссер Мариуш Трелиньский, дирижер – Валерий Гергиев, в главной партии Анна Нетребко), и остается репертуарным как в сценической, так и в концертной версии.
Тем не менее тайна Иоланты, уже 125 лет продолжающей волновать дирижеров и режиссеров, певцов, музыковедов и просто слушателей, остается до конца не разгаданной. Теперь задуматься над ней предстоит швейцарским меломанам. Концертное исполнение, которое в отсутствие декораций, костюмов и режиссерского решения, казалось бы, лишено зрелищности, позволит слушателям полностью окунуться в удивительный мир музыки Чайковского и его последней оперы.

Об авторе: Ада Айнбиндер – заведующая отделом рукописных и печатных источников Государственного мемориального музыкального музея-заповедника П.И. Чайковского. Все цитаты приведены по: Домбаев Г.С. Творчество Петра Ильича Чайковского. М.: Музгиз, 1958 и Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V-XII. – М.: Музгиз, 1959-1983.
отношения сша и швейцарии

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/rycar-mne-ne-nuzhen-svet*